

Первичная общественная организация
«Дети фронтовиков, погибших и пропавших без вести
в Великую Отечественную войну»

Махамалкина М.Т.

Детство, опаленное войной

Сборник воспоминаний участников организации

Великий Новгород

2010

Я, Мая Тимофеевна Махамалкина (Чистякова), родилась в Новгороде 30 ноября 1935 года.

Мама, Вера Степановна Чистякова (Георгиева), родилась в г.Боровичи, там же закончила керамический техникум. Отец, Тимофей Дмитриевич Чистяков, родом из Харькова, в Новгород приехал на службу. В 1933 году родители познакомились и поженились.

Папа служил на ул.Штыкова, там были красные казармы. Он был офицером. Мама в 1939 году в Финскую войну как жена военно-служащего работала в госпитале, ухаживала за ранеными. В начале 1940 года папу перевели служить в Харьков в Академию им. Молотова. Он там учился и нес службу. К этому времени в семье было двое детей: я и братик Борис 1939 года рождения.

Из харьковских воспоминаний приведу такие. Однажды отец дал мне денег 10 рублей, в то время это были большие деньги, и сказал: «Купи себе конфет, а сдачу не потеряй!». Я взяла деньги и уверенно пошла, прыгая по дороге. Придя в магазин, я денег не обнаружила – потеряла. Увидев из окна, что я возвращаюсь с поникшей головой, отец вышел, и мы снова пошли в магазин, где он купил конфет.

Еще помню, что сидела у него на письменном столе в то время, когда он

Моя мама
Вера Степановна Чистякова,
18 лет.

Мой отец Тимофей Дмитриевич
Чистяков, Новгород, 1937 г.

занимался...

Через некоторое время приехал папин брат, Дмитрий, который служил на Дальнем востоке в конной части ветеринаром. Он повел меня в магазин, чтобы я выбрала себе куклу. Я выбрала маленького негритенка. Мама советовала выбрать большую куклу, но я прижала к себе негритенка и не отдала, так и ушла из магазина с этой маленькой куколкой.

Когда началась война, мы были в отпуске в деревне под Харьковом. Отец и дядя должны были выехать к месту службы. Мы срочно выехали в Харьков. Отца на второй или третий день войны отправили в Москву. Прощаясь, он посадил нас с Борисом к себе на колени и попросил мать: «Береги детей. Не оставайтесь и не попадайте к немцам, они вас расстреляют как семью красного офицера». Отец говорил, что война долго не продлится, обещал, что скоро вернется.

В конце августа 1941 года Харьков уже вовсю бомбили, мы бегали в бомбоубежище. После 29 августа нас повезли Алма-ату. Поезд был большой, вагоны с ранеными, помню, что поезд бомбили, несмотря на маскировку.

Когда мы приехали в Алма-ату, оказалось, что город переполнен беженцами, и нас повезли в Саратовскую область. Сначала мы попали в деревню - глухомань, в маленькую избушку. Там не было ни света, ни дров. Хозяйка топила избу по-черному, мы ложились на пол, и она топила печку. За водой надо было идти на

Маечка Чистякова, 2 года.

Мама, зима 1940 г.,
фото на доску почета в
госпитале для раненых
Финской войны.

Помню, во дворе было корыто деревянное, мы в нем качались. В корыте торчал ржавый гвоздь, и я наколола гвоздем ногу. Ночью у меня поднялась высокая температура, когда меня привезли в больницу, врачи сказали, что началось заражение крови и хотели отнять ногу. Мама просила, чтобы лечили, не отнимали ногу. Вот, после этого случая она не осталась в той деревне, и решила перебираться в более цивилизованное место.

Мама наняла какую-то подводку, нас собрала и посадила к вознице, а сама шла сзади в туфельках, обмотанных полотенцами – обуви-то не было!

Наше новое место жительства - станция Баланда Саратовской области. Здесь была больница, военкомат, школа, вода в колодце во дворе.

Сначала мы жили в маленьком домике, где была лишь одна комнатка с кроватью и печкой. С этой печки братик однажды упал, разбил подбородок, но все обошлось.

Чуть позже мы перешли в другой дом, побольше, там жила семья летчика, которого комиссовали, и они уехали, освободив жилье. Зима была очень тяжелая, питание плохое, помню, ели жмыхи. Свои часы, кое-какую одежду мама обменивала на дрова и на еду. Через дорогу была столовая, мама туда устроилась работать официанткой. В столовой иногда бывали собрания, приезжали секретари обкомов, она подавала, обслуживала эти собрания. Поваром работала женщина, полячка, тоже

с двумя детьми. Жить ей было негде, и мама сама предложила переехать к нам. Так мы жили два года, в комнате стояли две кровати для 6 человек.

Семья Чистяковых.
Мама, брат, я, и папа.
25 июня 1941 г.
Отец не видел этой
фотографии.

Помню, на этой станции Баланда через столовую жил богатый человек, может быть, кулак. У него был хороший дом, высокий двухметровый забор. Он ни с кем не общался, жил обособленно, независимо. У него был сын по возрасту такой же, как мой брат Борис, поэтому он пускал нашего Бориса играть со своим сыном.

В конце войны в 1945 году мы по аттестату выехали в Новгород. В это время нам прислали бумагу, что отец пропал без вести.

Мама спрашивала нас с Борисом: «Куда мы поедем? В Новгород? Там у нас там ничего не осталось. Или в Харьков,- там родственники отца?» Я сказала: «Поедем в Новгород».

Приехали в Новгород, картина страшная: в кремле валяются черепа и большие кости, холод, голод...

Дядя (муж маминой сестры) взял нас к себе. Первое наше послевоенное жилье дядя переоборудовал из туалета на площади в здании Дворянского собрания (в коробке).

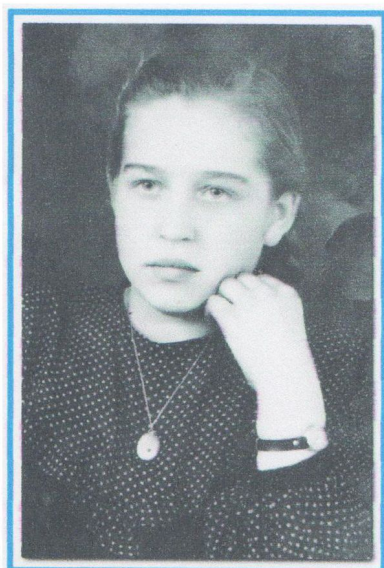
Потом мы жили недалеко от трикотажной фабрики, в силовой будке, которая представляла собой каменный мешок. Здесь нас приютила женщина, которая крестила нас с Борисом. В этом «каменном мешке» было так тесно, что

Семья Чистяковых.
Фото 9 мая 1945 г.
Станция Баланда
Саратовской обл.

Ученица 8 класса
Мая Чистякова, 1951 г.

Мне 18 лет, 1953 г.
Новгород.

мама спала на полу.

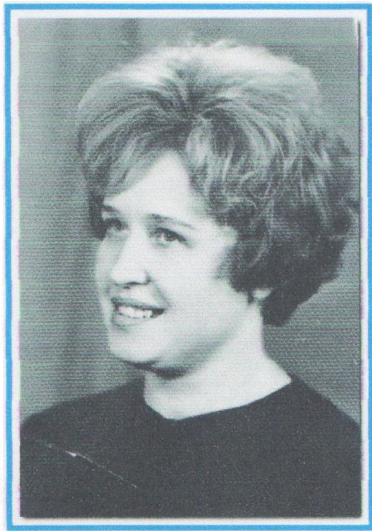
В 1947 году мама устроилась в ресторанчик у железнодорожного вокзала, а до этого она работала в буфете на вокзале.

В первый класс я пошла в 9 лет, ни обуви, ни надеть - ничего не было. С братом у нас была одна пара обуви на двоих: с утра я иду в школу в первую смену, прихожу домой, он обувает башмаки и идет в школу во вторую смену.

В 1948 году мама вышла замуж, но жизнь с новым мужем не сложилась. Спустя год родился наш младший брат, отчим же сказал, что это не его ребенок, что сыновей у него никогда не было, одни дочери, поэтому он велел матери отдать мальчиков в детский дом. Кроме того, отчим не давал нам учиться, убавляя мамину керосиновую лампу, экономя керосин. Маме пришлось сделать выбор, она забрала детей и ушла от такого «отца». Было, конечно, очень тяжело одной поднимать троих детей. Мы получали пенсию на отца, но жить все равно было тяжело.

Помню такой случай. Мама попала в больницу с младшим братиком, я была больна – у меня болели уши. Дома ни еды, ни дров, ни денег. Брат Борис осмелился, пошел в военкомат. К нему там отнесли хорошо, дали 200 рублей и дров привезли. Так мы смогли купить кое-какие продукты, сами поели и отнесли маме в больницу.

В это время нам дали угол в бывшем

Завод «Волна», Новгород, 1967 г.

**Монтажница радиоаппаратуры
Махамалкина М.Т., завод
«Волна», 1967 г.**

Депо, там были две комнаты с разным входом. В одной комнате жили пожилые люди, муж с женой, а в другой половине мы. Там мама жила до 1967 года, оттуда я пошла на работу.

В 1953 году я пошла на работу на завод «Волна», его тогда называли «Почтовый ящик №11». Сначала я работала штамповщицей, потом меня перевели в первый цех монтажницей. Я выполняла очень ответственную работу, у меня был допуск к секретным документам. Наш цех изготавливал радиоаппаратуру для пароходов, сухогрузов, нефте-наливных судов, которые ходили во все концы света, в том числе на Кубу, в Чили, другие страны. Потом, когда Гагарин полетел в космос, было очень приятно, что на этом летательном аппарате тоже стоят наши приборы.

В эти годы мне было присвоено звание «Ударник коммунистического труда», звание «Отличник качества», которое мне позволяло сдавать продукцию, минуя Отдел технического контроля – ОТК, я ставила свой штамп. В конце месяца продукцию, которую выпускал наш участок, мы сдавали военпредам, работая по 20 часов в сутки на протяжении двух и более недель. Имели один, редко - два выходных в месяц.

Но времена изменились, завод почему-то сошел на нет, мы стали выпускать товары народного потребления, более упрощенную продукцию.

Я отработала на «Волне» более 23 лет. За работу я получила много

Знаки отличия
«Ударник пятилетки»,
9, 10, 11 пятилетки.

Знак «Ветеран завода «Волна»,
1973 г.

благодарностей и почетных грамот, денежные премии, путевки, много путешествовала, побывала во многих городах Советского Союза. В 1972 г. за хорошую работу меня премировали 2-х недельной поездкой в Австрию. Мы жили в домике, где ранее на олимпиаде в Инсбурге жили наши хоккеисты.

У нашего завода была своя база отдыха на Валдае. Летом мы ходили в лес, ловили рыбу, катались на лодке. Зимой катались на лыжах.

За высокие показатели в социалистическом соревновании в трудовой и общественной жизни завода «Волна» я награждена тремя знаками «Ударник пятилетки» за 9, 10, 11 пятилетки, знаком «Ветеран завода «Волна», медалью «100 лет В.И.Ленину».

После переезда на ул.Попова перешла на другую работу, на завод «Старт». Здесь мой стаж составил 14 лет. Общий трудовой стаж составил более 38 лет. Звание «Ветеран труда» получено в 1986 г. до ухода на пенсию. На заводах я неоднократно избиралась профгруппоргом, входила в состав цехового комитета. На пенсию вышла в 1990 г.

Мой муж, Махамалкин Виктор Васильевич, тоже новгородец. В начале войны он потерялся от матери и восьмилетним ребенком остался один. Каким-то образом он пристроился ходить за воинскими частями, которые охраняли Волховскую ГЭС от врага, чтобы Ленинград не остался без электричества. Это была бы

Юбилейная медаль
«100 лет В.И.Ленину».

Виктор Махамалкин, 1956 г.

полная катастрофа – остановилось бы все производство, пекарни, госпиталя, заводы, которые работали на оборону!

Муж вспоминает такой случай, который произошел с ним в войну. На реке Волхов недалеко от Волховской ГЭС они вдвоем с другом поехали на лодке ловить рыбу. Налетели немецкие самолеты, начали бомбить. Одна бомба упала недалеко от лодки, друг погиб, а Виктор чудом остался жив и добрался с помощью солдат до берега. У него было множество осколочных ранений, ему сделали перевязку, но мальчик от страха и боли побежал, путаясь в бинтах. Солдаты поймали раненого, вновь перевязали и успокоили.

Так всю войну он и ходил за воинскими частями, был в Ладого, Старой Ладого, Волховстрое. Солдаты подкармливали таких же, как он, беспризорников, шоферы на дорогах войны подвозили их, давали хлеба и сала.

После войны мать со старшим братом нашла его, и они в апреле 1944 года первым пароходом приехали в Новгород. В освобожденном Новгороде с братом произошел трагический случай. Однажды в Антониевом монастыре он стал добывать парашютный шелк, - девочки попросили. Парашют был заминирован немцами, и брат подорвался. Его похоронили как солдата на кладбище в Колмово, было ему 14 лет.

После войны Виктор экстерном закончил 7 классов и пошел в армию.

Находясь на службе, закончил на отлично курсы мастеров оружейной и пулеметной оптики. Был случай, когда он исправил заводскую ошибку – большая партия снарядов на полигоне не взрывалась. Пришлось Виктору вручную закернить большое количество снарядов. Работа была ответственной и напряженной, т.к. снаряды нужно было ударять по головке так, чтобы они не взорвались в руках. Он эту работу выполнил на «отлично» и за это был отправлен в отпуск.

Виктор и Мая Махамалкины.

Я вышла замуж в 1956 году, первое время мы жили у свекрови на 8 квадратных метрах, там же родилась дочь. Потом муж начал строить жилье. На заводе (завод «Волна») началось молодежное строительство жилых домов, называемое по имени директора завода Шаброва – «Шабровка». Работать приходилось вечерами, днем – на основной работе. В 1959 году в декабре мы построили комнату 19 кв.м. с частичными удобствами, в 2-х этажном доме в 2-х комнатной квартире. В квартире была холодная вода, газ в баллонах, без ванны. Но мы радовались – это было свое жилье.

Вот такие у меня воспоминания о своем детстве, молодости и трудовой деятельности.